

За пределами логова золотого двуглавого льва царила атмосфера напряженного ожидания. В окружении своих людей, настороженно оглядывая окрестности, стоял Ван Лонг. Земля была изрыта следами недавней битвы, обширные участки леса пылали красным пламенем, а густой дым поднимался в небо, застилая собой солнце. Дядя Бай, глядя на картину разрушения, покачал головой: "Похоже, кто-то опередил нас. Только истинный мастер мог причинить такой урон!" Ван Лонг нахмурился, его брови сдвинулись над глубоко посаженными глазами. "Мастер, что нам делать?" - спросил один из телохранителей, мужчина тридцати лет с застывшим, напряженным лицом. Ван Лонг сам был в раздумьях. Ситуация была сложной: кто-то уже забрался в логово, и, судя по всему, это был мастер. Вырвать добычу из лап такого противника означало риск столкновения, а вражда с мастером была опасна. "Дядя Бай, ты уверен, что сможешь совладать с этим мастером?" - спросил Ван Лонг, выражение его лица не выражало спокойствия. Дядя Бай, ветеран многих сражений, сжал кулаки, его взгляд стал суровым: "Каждый мастер обладает своими сильными сторонами. Не могу гарантировать победу, но защитить тебя и вывести тебя из логова безопасно – это я могу". Ван Лонг выдохнул, ощущая облегчение от уверенности дяди Бай. "Пойдем внутрь, посмотрим, что там. Остальные оставайтесь снаружи и никого не пропускайте", - отдал приказ Ван Лонг своим телохранителям. "Да, господин" - в один голос ответили стражи, их лица были напряжены, они чувствовали приближение опасности. Ван Лонг и дядя Бай, продвигаясь осторожно, оказались у входа в логово. Там, на земле, лежала огромная туша золотого двуглавого льва. Его глаза были остекленевшими, на теле виднелись следы страшного боя. Одна часть туши была обуглена, как будто охвачена огнем, удар, оставивший вмятину на шерсти, был похож на следы кулака. Живот зверя был рассечен, как будто что-то достали изнутри. Дядя Бай, осмотрев ужасающую картину, обратился к Ван Лонгу с заметным беспокойством: "Мастер, сделавший это, мощнее меня. Нам лучше не вступать с ним в конфликт". Сердце Ван Лонга забилось быстрее. Он кивнул, понимая, что перед ними стоял серьезный противник. * * * В глубине логова Чэнь Фань отмечал успех своей охоты. Он собрал пять белых лотосов, редких и ценных растений. Но, выходя из логова, он заметил неподалеку освещенную ярким красным светом траву. В глазах Чэнь Фаня зажглось удивление и восторг. "Это же пламенная трава четвертого града, высшего качества!" - прошептал он, не веря своей удаче. Пламенная трава была значительно ценнее белых лотосов, которые он только что нашел. Белый лотос был всего лишь четвертого града, низшего качества, цена десяти лотосов равнялась ценности одной пламенной травы. Чэнь Фань аккуратно срезал пламенную траву и положил ее в прекрасную коробку, которую приготовил заранее. "С этой травкой, я смогу купить боевое искусство класса "В", высшего качества!" - сердце Чэнь Фаня забилось от радости. Из надежды на боевое искусство класса "В", низшего качества, сейчас он мечтал о более мощном и редком боевом искусстве. "Я не терплюсь испытать мощь и эффективность боевого искусства класса "В" и почувствовать, как моя сила растет" - с уверенностью прошептал Чэнь Фань. В его глазах мелькали искры, он чувствовал повышенную энергию, которая давала ему силу, превосходящую силу простых мастеров. Чэнь Фань был полностью уверен в своих силах и с нетерпением ждал конкурса гениев. Первое место должно было принадлежать ему, и кто бы ни пытался побороться за него, будет побежден. Чэнь Фань был в прекрасном настроении. Сдерживая свою силу и энергию, он пошел в сторону выхода из логова. Оказавшись неподалеку от выхода, Чэнь Фань увидел несколько теней. Он понял, что кто-то вошел в логово. Но не обратил на это внимания. Сейчас он не боялся никого, даже мастера не смогли бы с ним справиться! Такова была уверенность сильного человека, чувствующего в себе неисчерпаемую силу. Ван Лонг и дядя Бай шли, обсуждая события последних минут. "Дядя Бай, мастер, убивший золотого двуглавого льва, действительно так силен?" - спрашивал Ван Лонг, чувствуя легкий трепет перед неизвестной силой. Дядя Бай кивнул, его глаза были полны недоумения: "Он еще опаснее, чем ты думаешь. Но, приглядевшись к следам битвы, я заметил, что это было молниеносное убийство. Мощная сила пронзила зверя, разрушив его жизненную энергию. Противник не использовал истинную ци, он сделал это только силой своего тела". "Как?!" -

воскликнул Ван Лонг, отшарахиваясь от такой мощной силы. Кто этот человек, способный убить зверя без использования истинной ци?"Возможно, это был великий мастер, но великий мастер не обратил бы внимание на зверя четвертого града и не приходил бы сюда специально" - размышлял вслух дядя Бай, отбрасывая эту версию. Он был также в замешательстве от того, кто же убил золотого двуглавого льва. "Может быть, великий мастер проходил мимо, убил зверя и ушел?" - предположил Ван Лонг, видя в этом вероятность. Дядя Бай кивнул, он тоже считал это возможным. Если бы это было так, то несмотря на то, что они не смогли убить зверя, они все же смогли получить лекарственные растения из его логова, а это уже возможность, которая сберегла их от риска и потери. Ведь бой с зверем четвертого града мог закончиться тяжелыми травмами или даже смертью. В этот момент дядя Бай приподнял бровь и сказал: "Кто-то вышел изнутри, но это не мастер". Как мастер, он легко мог определить, является ли противник мастером или нет. "Может, это великий мастер?" - спросил Ван Лонг. Дядя Бай покачал головой: "Это очень странно. Он должен быть воин, но его кровь и ци гораздо сильнее, чем у обычных воинов". Ван Лонг, услышав это, побледнел и сказал безразличным голосом: "Тогда попрошу тебя, дядя Бай, взять на себя ответственность за действия и отнять у него все, что он получил". Дядя Бай кивнул. Вне стен города правил сильный, и слабый мог лишиться всего, что имел. Их взгляды встретились с молодой фигурой, выходящей из логова. Молодой человек был худощав, лицо его было идеально гладким, он был красив, как божество из легенд. Этот молодой человек был еще краше, чем звезды на телевидении, и обладал особым темпераментом. Телохранители Ван Лонга, увидев его, заполнились жадой убить. Даже дядя Бай был готов вступить в бой. Странно, что такой молодой человек хочет выйти из логова. Неужели возможности здесь так легко получить? Но когда Ван Лонг увидел молодого человека, его зрачки сузились, и на лице выразилось удивление. "Нападайте!" Дядя Бай махнул рукой, приказывая телохранителям вступить в бой. В его статусе не было необходимости вмешиваться сразу. Он позволил телохранителям вступить в бой первыми, а сам готовился вмешаться, если они не смогут справиться. "Подождите!" Ван Лонг, заметив убийственный блеск в глазах своих телохранителей, быстро остановил их. "Не делайте этого, я его знаю. Все отступите!" - скомандовал Ван Лонг, его голос был тверд, хотя в его глазах мелькали смутные чувства. Неожиданные слова Ван Лонга озадачили телохранителей, и они отступили, оставив место для молчаливого противостояния. Дядя Бай тоже был в замешательстве. "Дядя Бай, я объясню тебе позже, пожалуйста, уйди с дороги!" - извинился Ван Лонг перед дядей Бай. "Хорошо!" Мастер сдержал свою кровь и ци, он не хотел вмешиваться в разговор. Ван Лонг посмотрел на молодого человека перед собой и почувствовал глубокое уважение. "Чэнь Фань, мы встречаемся снова!" - услышал Чэнь Фань в голосе Ван Лонга отзвук прошлых событий. Он не был дураком. Чэнь Фань перешел из рядовых воинов в первых рангах и стал ведущим воинственным гением. Без возможностей, такой скачок был невозможен. Но он не ожидал, что Чэнь Фань решится прийти в логово золотого двуглавого льва в одиночку. Его храбрость заслуживала уважения. Кроме того, то, что Чэнь Фань победил его в прошлом, подтолкнуло его к новым вершинам, и в его сердце теперь была некоторая благодарность к молодому мастеру. Конечно, более важным было то, что Ван Лонг все больше не мог проникнуть в мысли Чэнь Фаня. Ван Лонг не понимал, почему Чэнь Фань, увидев так много людей, не поменял выражение лица. Либо Чэнь Фань был достаточно силен и не боялся их. Либо Чэнь Фань обладал другими козырями или у него были покровители! Может быть, убийство золотого двуглавого льва неразрывно связано с Чэнь Фанем. Конечно, это все были догадки Ван Лонга.